

«СВЯЩЕННО-ВАСЯ»*

Н. А. КРИВОШЕЕВА

В статье описывается жизненный путь келейника священномученика архиепископа Илариона (Троицкого) Василия Алексеевича Федулова, прослеженный по материалам его следственных дел.

В воспоминаниях о священномученике архиепископе Иларионе (Троицком), особенно у лиц, знакомых с Владыкой лично, упоминается близкий к святому его келейник Василий Федулов. Попытаемся проследить судьбу этого человека, интересную с точки зрения не только почитателей святого Илариона, но со стороны исследования тех бесчеловечных гонений, которые обрушились в довоенные годы и на простых русских людей, далеких от какой-либо политики.

«Портрет Илариона, которого я буду еще часто возвращать на страницы своих воспоминаний, — пишет С. Волков, — будет не полон, если не сказать несколько слов о его знаменитом келейнике, которого все звали Васькой. Ни я, никто другой из живых еще старожилов Загорска не помнит его фамилии. Если не ошибаюсь, Васька был не только односельчанином, но и одногодком Илариона. Не имея никакого образования, он не мог в свое время нигде устроиться, прибился к Илариону, и тот из жалости взял его к себе.

Другой человек был бы счастлив таким оборотом и постарался добром воздать своему благодетелю. Но Васька был не таков. Правда, Илариону он служил преданно. Будучи “человеком не от мира сего”, Иларион не умел, да и не хотел заботиться о себе в житейском смысле. Васька заменял ему заботливую няньку. Однако это несколько не мешало ему нещадно обкрадывать Илариона, который никогда не вникал в хозяйственные дела. Но, что было много хуже, своим поведением Васька бросал тень на чистое и благородное имя Илариона, поскольку сам он был пьяницей, распутником и неумным на сквернословие человеком. Будучи добр до самозабвения — я редко потом встречал таких действительно добрых людей, как Иларион, — тот все это терпел и неизменно прощал Ваську.

О деяниях этого неблагодарного слуги я немало слышал от Вассиана¹: Васька любил дружить со студентами-монахами, рассчитывая, по-видимому, что

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 08-01-00106а).

¹ Священноисповедник архиепископ Вассиан (Пятницкий Владимир Васильевич; 1879—27.12.1940). После окончания гимназии в 1898 г. поступил на юридический факультет Московского университета, был одним из лучших учеников юриста проф. Ф. Н. Плевако. Окончив в

со временем они станут архиереями и от них тоже можно будет поживиться... Рассказывал о Ваське и Глаголев², который вообще относился к нему довольно снисходительно, быть может, из-за общего приклонения к Бахусу.

Именно Глаголев говорил мне впоследствии, что в действительности после удаления епископа Феодора³ Иларион не был избран ректором Академии не столько по причине партийной борьбы профессорских групп, которые не могли столкнуться между собой, а как раз вследствие их общего единомыслия по отношению к Ваське.

Васька надеялся и почти был уверен в избрании Илариона. После отъезда Феодора в Москву, в Данилов монастырь, Васька ходил по ректорской квартире в сопровождении своих прихлебателей и намечал, что и как он здесь переделает, когда Иларион станет ректором. Слухи об этом мгновенно разнеслись по Академии, и профессора пришли в ужас при мысли, что в случае избрания Илариона Васька будет обворовывать уже не только личные доходы своего патрона, но запустит руку и в академическую кассу... Так Иларион и не был избран ректором, хотя все его искренне любили и уважали.

Глаголев рассказывал мне и о последующих похождениях Васьки после закрытия Академии, когда он с солидным капиталом покинул Илариона и сумел устроиться на гражданскую службу. Все это напоминало историю походов Чичикова в Советской России, рассказанную М. А. Булгаковым⁴ и возможную,

1902 г. университет, по приглашению Плевако работал в группе молодых помощников при- сяжных поверенных, за короткое время стал известен в Москве. По настоянию отца женился, но вскоре брак распался по желанию жены. Осенью 1909 г., не поставив в известность никого, кроме самых близких друзей, Пятницкий оформил денежные дела в пользу сестер и поступил послушником в пустынь Параклит при Троице-Сергиевой Лавре, весной 1910 г. перешел послушником в Лавру. В 1913 г. поступил вольнослушателем в Московскую духовную академию, пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, в 1914 г. рукоположен в иеромонаха. В 1921 г. хиротонисан во епископа Егорьевского, викария Рязанской епархии. В конце 1921 г. арестован, доставлен в Москву. В начале 1922 г. освобожден. В конце 1925 г. уклонился в григорианский раскол. Принес покаяние. С 1927 г. епископ Козловский, викарий Тамбовской епархии. С 1930 г. архиепископ Тамбовский и Шацкий. В 1935 г. арестован. Скончался в ссылке. Внесен в поименованный список Собора новомучеников и исповедников Российских в декабре 2000 г.

² Глаголев Сергей Сергеевич (1865–2.10.1937), профессор Московской духовной академии по кафедре Основного богословия. Член Священного Собора 1917–1918 гг. как член Предсоборного Совета. В начале 1920-х годов работал в Институте народного образования, куда привлекали для работы многих профессоров Московской духовной академии. Арестован в 1928 г. и сослан в Пензу, а затем в Саранск, в 1929 г. освобожден, поселился в Вологде. Арестован в 1937 г. Расстрелян

³ Феодор (Поздеевский Александр Васильевич; 1876–23.10.1937), архиепископ. В 1909 г. хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии. В 1909–1917 гг. ректор МДА. Был смещен с должности ректора и удален из Академии в мае 1917 г. С мая 1917 г. настоятель Московского Данилова монастыря. В 1920–1925 гг. подвергался арестам. В августе 1923 г. возведен в сан архиепископа. В октябре 1923 г. назначен управляющим Петроградской епархией, от назначения отказался. В 1925–1927 гг. в ссылке. Возглавил «даниловскую оппозицию» митрополиту Сергию (Страгородскому). В 1929–1932 гг. в заключении в Свирлаге. В 1933 г. вновь арестован. С 1933 г. в ссылке. В июле 1937 г. арестован по делу «даниловского братства». Расстрелян.

⁴ Булгаков Михаил Афанасьевич (1891–1940), русский писатель и драматург. В данном

вероятно, только в обстановке тогдашней суматошной жизни. О том, каков был его конец, я ничего не знаю. Может быть, при своих способностях и бесцеремонности Васька процвел и вознесся до ранга крупного “руководящего работника”, а, может быть, испытал “чичиковский” вариант— с последующим “перевоспитанием” или же прямо “к стенке”...»⁵.

Надо отметить, что С. Волков не был близко знаком с Васькой, т. к. с конца 1916 г. последний находился на военной службе в одном из санитарных поездов, а после Февральской революции уже вернулся в свое село, поэтому к данным воспоминаниям надо относиться с осторожностью. Можно, конечно, не обратить внимания на некоторые пассажи мемуариста, но как-то не по себе становится от слов «с последующим “перевоспитанием” или же прямо “к стенке”». Самого С. Волкова, слова Богу, репрессии не коснулись, но это не помешало ему с легкостью утверждать: «Достаточно вспомнить хотя бы Илариона, Феодора, Вассиана и других. Святости же не было ни в тех ни в других»⁶. Может быть, Волков и не увидел святости в упомянутых лицах, но он не мог не знать о их мученической кончине, так же как и о кончине миллионов его сограждан, тем более церковных людей, осужденных и расстрелянных без всякой вины, если не считать основной виной их принадлежность к Церкви и верность Ей. Но суд истории уже вынес свое решение: упомянутые архиереи причислены к лику святых: архиепископы Иларион и Вассиан Московским Патриархатом, а архиепископ Феодор Русской Православной Церковью за границей.

По воспоминаниям С. Постникова, лично знавшего келейника и посвятившего в своих воспоминаниях ему целую главу «Священно-Вася» (надо сказать, что по размеру она превосходит главы, посвященные знаменитым профессорам Академии), личность Василия предстает совсем в другом свете: «У инспектора, архимандрита Илариона, был келейник. Говорят, что его родственник, привезенный им из Тульской губернии, с его родины. Звали его Василий, по фамилии Федулов, молодой человек... Других биографических сведений мы о нем не имеем. У отца Илариона Вася был и эконом, и служба, и друг, и наперсник. Вася убирал комнаты своего учителя, производил закупки, бегал на академическую кухню за обедом, убирал посуду и т. д.

Характера Вася был весьма подвижного, любил посудачить и посплетничать. Общительность Васи скоро позволила ему завести знакомства со студентами, но так как он был человек малограмотный, то все его знакомство и ограничивалось одними пересмешками и сообщением кое-каких сплетен из гостиной инспектора. Но эти свои “новости” Вася доверял далеко не всем, а наиболее близким ему знакомым; среди них не были отвергнуты и поклонники Бахуса. Вася любил выпить, но так как он очень боялся “атца Илариона”, как он называл своего

случае имеется в виду рассказ писателя «Похождения Чичикова», в котором описываются авантюрные похождения героя, бесовестного мошенника, в Советской России.

⁵ Волков С. Последние у Троицы: Воспоминания о Московской Духовной Академии (1917–1920) / Литературная запись, вступительная статья, именной указатель и сноски А. Л. Никитина. М.; СПб., 1995. С. 120–122.

⁶ Волков С. А. Возле монастырских стен : Мемуары. Дневники, письма / Публ., вступ. ст., примечания и указатель А. Л. Никитина. М. : Изд-во гуманитарной литературы, 2000. С. 462. В данное издание входят и воспоминания «Последние у Троицы».

патрона, то это последнее он делал с большими предосторожностями. Студенты знали, что Вася ведет хозяйство у инспектора, знали и то, что у него можно было призанять деньжонок, а иногда особо доверительным лицам Вася наливал чашечку водки, которая у отца Илариона всегда была, хотя сам он не пил никогда и ничего. Добрый по натуре, Вася не мог отказать просившему приятелю, и, если обстановка позволяла ему сотворить “доброе дело”, в просьбе студенту он не отказывал. При этом он очень любил, чтобы его приглашали в компанию, которая случится у его “приятелей”. Однажды Вася из-за любителей выпивок попал в весьма неудобное положение перед отцом инспектором, и тот с тех пор водочные дела взял на особый учет, а Вася стал более осмотрителен и осторожен»⁷.

По воспоминаниям дочери брата архиепископа Илариона Елены Алексеевны Новиковой (†2002), к Василию в семье относились с юмором и прощали ему многие промахи за необыкновенную преданность владыке Илариону и всей семье.

Попытаемся пролить свет на последующую судьбу келейника владыки Илариона Василия Федулова. К сожалению, историю жизни этого человека удалось восстановить только по его следственным делам.

Впервые Василий Алексеевич Федулов был арестован 23 января 1930 г. по обвинению в «антисоветской агитации против Соввласти и партии» по ст. 58–10 УК⁸.

Кратко суть дела такова: 5 января 1930 г. в с. Липицы Серпуховского района Московской области проходило заседание Рабочей бригады с уполномоченным и секретарем ячейки. На повестке дня, кроме обсуждения плана коллективизации и весенней посевной кампании, был вопрос «об изоляции попа»⁹.

Первый выступающий на собрании заявил: «Все разговоры в деревне Липицы по проведению кампании о коллективизации, в особенности в конечном итоге сводятся к разговорам о религии, что заставляет думать о влиянии попа...»

На собрании группа женщин пыталась сорвать собрание, где стоял вопрос о коллективизации. Выяснилось, что эти женщины состоят в секте попов».

Следующий товарищ: «Поп влияет на молодежь через организацию хорового кружка. Молодежь уклоняется от проведения кампании»...

Еще один выступающий доказывал, что «По слухам, контрреволюционный поп говорит, что “я тогда кончу служить, когда на церковь повесят замок”»...

Следующий оратор продолжает: «По собранным сведениям оказывается, что поп поддерживает связь с братьями-епископами, один из них епископ Иларион сослан в Соловки. На днях попом была получена телеграмма о смерти Илариона. Население деревни Ванино (женщины) выли по нем, поп пользуется любовью».

В результате обсуждения постановили: «Просить районный Комитет ВКП(б), в виду вышеуказанных фактов и принимая во внимание религиозное возбуждение против колхозов, изолировать попа ТРОИЦКОГО не позже 5-го января» и, как обычно, «принять меры к конфискации имущества. Просить

⁷ Постников С. Воспоминания об Академии (1910–1915) // Встреча. 1998. № 2 (8). С. 49.

⁸ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. Д. П–78627. Л. 10. Здесь и далее цитаты из следственных дел приводятся с сохранением орфографии и стилистики документов.

⁹ Там же. Л. 64.

ОГПУ 3-х агентов на 6 и 7-е января с целью отвлечения населения от службы вызвать в Серпухов на допрос второго попа»¹⁰.

Поп, «пользующийся любовью», — брат архиепископа Илариона священник Алексей Троицкий, служивший в родном селе с 1918 г. Вскоре были произведены аресты в селе. Арестовали пять человек, среди них были и отец Алексей и Василий Федулов, всех пятерых обвиняли в приятельских отношениях, «которые оказывают влияние на местное отсталое население». Среди свидетелей привлекли и «женделегатку», которая ранее была судима за самогоноварение. Она обвиняла Василия Федулова в том, что он являлся владельцем кустарной фабрики, и в том, что с его стороны якобы по отношению к ней звучали угрозы: «во время подвозки дров он мне что-то угрожающее говорил, но что точно не припомню. Не могу и не помню то же как отнесся к этому в то время священник Троицкий»¹¹.

Следующий свидетель показал: «В доме попа Троицкого А. А. собрались Форсин местный кулак, лишенный избирательных прав, и другие, которые обсуждали какие-то дела». И далее: «Кроме того, следует отметить, что в агиткампанейской деятельности принимали активное участие Федулов из дер. Михайловки и Чернов (инвалид с. Липицы), причем первый открыто выступает, а второй действует втихомолку больше показать ничего не могу»¹².

Свидетель, молодой человек, жаловался: «По инициативе местной ячейки ВЛКСМ в селении Липицы предполагалось провести антирелигиозный вечер накануне старого Рождества, причем был подготовлен к постановке спектакль силами участников драмкружка. В результате, благодаря тому, что отдельные члены драмкружка, как-то Романова Таисия, 19-летняя крестьянка-среднячка и другие, одновременно состоят в хоровом кружке местной церкви, который организован по инициативе местного священника Троицкого, а оттуда явное влияние попа на молодежь, намечаемый антирелигиозный вечер почти что не состоялся, лишь потому, что те лица, которые входят в хоровой кружок не явились на репетицию накануне постановки спектакля. Тогда как, следует отметить, в церкви в это время, среди молящихся был большой хор молодежи. Больше показать ничего не могу».

Но самые тяжкие обвинения прозвучали из уст бывшего псаломщика: «Политическую сторону Федулова я сказать ничего не могу, только сказать, что, когда сдавал на Оке картофель, он мне упрекал, зачем я отказался от псаломщиков, виделся с ним очень редко»¹³.

Собрав показания свидетелей, следователи приступили к допросу арестованных. Протокол допроса священника Алексея Троицкого занял меньше половины листа. «Собственности не имею. Дом, в котором я живу, по суду решено передать в собственность госимущества. В 1929 году на собраниях в вообще никогда не был и никаких разговоров в отношении самообложения не вел. На

¹⁰ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. Д. П–78627. Л. 64.

¹¹ Там же. Л. 20.

¹² Там же. Л. 21.

¹³ Там же. Л. 54.

квартиру за истекшие годы Фуколкин, Форсил и Федулов¹⁴ не заходили, а какие-либо разговоры в отношении совласти не вели. В отношении поминок я ничего не знаю. Больше показать ничего не могу в выслушивании сего протокола, в чем и подписываюсь. Троицкий»¹⁵.

Василий Федулов в анкете показал, что он «из крестьян, ранее служил монахом»¹⁶. С 1913 по 1916 год служил при Духовной Академии, холост, образование с[ельская] школа. До 1913 г. служил на фабрике в должности ткача. После остановки фабрики ушел в Духовную Академию. С 1916 г. несколько месяцев служил на воинской службе, затем вновь работал на фабрике, в 1929 г. с фабрики уволился, в настоящее время лишен прав как монах». Его показания по существу дела были также лаконичны, как и у о. Алексея: «Троицкого Алексея Алексеевича я знаю как местного священника, причем до революции я служил у брата Троицкого в качестве послушника, поэтому у нас с Троицким до сего времени самые хорошие дружеские отношения. В отношении Бахарева Петра Федоровича, Форсина Петра Михайловича и Фуколкина Степана Григорьевича могу показать одно, что все упомянутые лица являются религиозными безусловно имеют между себя дружеские отношения. Вполне возможно они друг друга посещают. Я лично упомянутых лиц тоже иногда посещал, но редко. В отношении а[нти-]/сов[етской] деятельности я ничего показать не могу. 24/Х—29 года в с. Липицах состоялось общее собрание по вопросу самообложения. На этом собрании присутствовали часть лишенных прав гражданства. Когда началось собрание, лишенцев попросили с собрания удалиться. На это я заявил, что лишенцы на собрании присутствовать могут, но без решающего голоса. В отношении ценных вещей совершенно ничего не знаю. Записано с моих слов верно, в чем и подписываюсь. [Федулов]»¹⁷.

Из показаний В. Федулова ясно, что с 1916 г. он уже не служил в Академии, поэтому версия, что архимандрита Илариона не избрали ректором из-за «Васьки» не имеет основания, причины неизбрания были совершенно другие — корпорация Академии была против того, чтобы ректором Академии был монах, хотя отношение к архимандриту Илариону было выражено единомышленным избранием его помощником ректора.

В обвинительном заключении по данному делу говорилось, что «в с. Липицах Серпухового района, упомянутая группа в течение продолжительного времени, вела а[нти-]/советскую деятельность в части срыва мероприятий соввласти, т. е. преступление предусмотр[енные] ст. 58/10 УК, ввиду того, что по делу собрано недостаточно доказательств для предания обвиняемых суду, поэтому дальнейшее производство следствия прекратить. Но, принимая во внимание усиливавшуюся активность классовых врагов пролетариата, а также социальную опасность обвиняемых <...> Дело за № 53 по обвинению ТРОИЦКОГО А. А.,

¹⁴ Лица, проходившие по данному делу.

¹⁵ Там же. Л. 52.

¹⁶ Достоверных сведений о пострижении Василия Федулова в монашество пока нет, но в 1930 г. на следствии он утверждал, что «лишен гражданских прав, как монах».

¹⁷ Д. П- 78627. Л. 53.

ФЕДУЛОВА В. А. и др. направить в Особое Совещание при комиссии ОГПУ для внесудебного разбирательства».

3 марта 1930 г. Коллегия ОГПУ вынесла решение «1. ТРОИЦКОГО Алексея Алексеевича. 2. ФЕДУЛОВА Василия Алексеевича закл[ючить]. в концлагерь сроком на ПЯТЬ лет... СЕМЬИ вышеупомянутых осужденных выслать через ПП ОГПУ в Сев[ерный] край. ИМУЩЕСТВО конфисковать. Дело сдать в архив»¹⁸.

Итак, совершенно невиновных людей, сначала арестовывают, затем отправляют в концлагерь, а семьи выгоняют на улицу (хорошо, что высылку в Сев[ерный] край отменили). То есть в 1930 г. никакого антисоветского заговора в с. Липицы не обнаружили, виновности осужденных не установили, но невиновных отправили в концлагерь.

Как мы видим, обвинить в «каких-либо похождениях», неблаговидных поступках, воровстве и прочих грехах Василия Алексеевича Федулова никто не смог. Даже под гнетом безбожной власти, зная каким преследованиям подвергаются верующие, он не отказывается от Церкви и остается Ей верен, как остался верен и памяти Владыки Илариона.

Четыре года провел Василий Алексеевич на строительстве Беломорканала. Освободился в 1934 г. по амнистии и вернулся в Серпуховской район (где ему было запрещено проживать), у него не было ни родственников, ни кола ни двора, ничего кроме ограничения в проживании в определенных районах страны. Пришлось искать место под солнцем в других районах.

В 1937 г. поднялась очередная волна репрессий, в Серпуховском районе была арестована большая группа церковнослужителей и мирян. В сентябре месяце 1937 г. был арестован священник Алексей Троицкий, и 23 сентября он был уже расстрелян на полигоне «Бутово» под Москвой. В его следственном деле упоминания о братьях нет, ему поставили в вину, что он служил в царской армии, никакого заговора в с. Липицы тоже не упоминали. В расстрельном деле было несколько страниц, один допрос обвиняемого занял полторы страницы. Вероятно, следователю этого показалось достаточным.

После ареста знакомых священников некоторое время Василий Алексеевич, скрывался, «жил в землянке», но 30 января 1938 г. его арестовали. На момент ареста значилось, что он является лицом «без определенного места жительства и занятий»¹⁹, при обыске обнаружили «2 вязаных платка, перчатки, очки, 2 носовых платка, 3 облигации по 10 рублей, разные справки, 2 гребешка, кроме того, как говорилось в следственном деле, самая главная вещь — «паспорт гражданина СССР». «Другого имущества (кроме описанной одежды, которая была на арестованном) на день ареста нет»²⁰.

В тот же день был проведен первый допрос, из которого мы можем узнать некоторые факты биографии В. А. Федулова. Кратко, согласно протоколу, В. А. Федулов был незаконнорожденным, священник Алексей Петрович Тро-

¹⁸ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. Д. П–78627. Л. 72.

¹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 21278. Дело по обвинению гражданина Федулова Василия Алексеевича по ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР.

²⁰ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 21278. Л. 4.

ицкий (отец братьев Троицких) был его крестным, его отчество и было дано Василию. До окончания в 15 лет школы воспитывался в деревне Михайловка Тульской губернии (недалеко от с. Липицы), потом с матерью поступил на Моравскую ткацкую фабрику в г. Серпухове, где проработал до ее закрытия в 1912 г. «По рекомендации священника с. Липицы Алексея Петровича Троицкого был определен в Троице-Сергиеву Лавру, где у него был сын Иларион Троицкий профессором духовной академии, и я у него служил келейником до 1917 г., т. е. до Февральской революции, после был в деревне Михайловка, где занимался сельским хозяйством до 1920 г.»²¹, затем поступил на работу на фабрику Красный Текстильщик, затем на работал на Новоткацкой фабрике до 1929 года. После смерти матери вернулся в село Михайловка, где опять занялся сельским хозяйством. Как уже известно, в 1930 г. был арестован, и дом в деревне Михайловка у него был конфискован. Так как ему было запрещено проживать в Серпуховском районе, то он поселился в г. Тарусе, где работал сборщиком утильсырья, грузил дрова, так продолжалось до 1935 г. Затем поступил на Митинский карьер по добыче камня для метро, где проработал до 5 ноября 1937 г., когда перешел на пенсию по инвалидности (на момент ареста он был инвалидом 1-й группы), проживал нелегально в г. Серпухове, опасаясь нового ареста²².

После выяснения личности арестованного следователь начал задавать вопросы, главным из которых был вопрос: «Кого вы знали из духовенства ранее служивших в Троице-Сергиевой Лавре, а также проживающих в СССР бывших монахов, монашек». На что Федулов ответил, что знал «епископа Федора Поздеевского, который был ректором, его заместителем был Илларион Троицкий у которого я был келейником. Кроме духовенства были профессора светские Муретов Митрофан Дмитриевич, Глаголев Сергей Сергеевич, Тареев Михаил Михайлович и Орлов Анатолий Петрович²³. Как мне известно, Ларион умер в 1929 году в гор. Ленинграде во время ссылки. Епископ Федор где находится, не знаю, а также и остальные профессора»²⁴.

Далее последовал вопрос: «Расскажите о ваших связях с бывшим архиереем Иларионом и другими священнослужителями религиозного культа». На что последовал ответ, резко отличающийся от предыдущих. Если ранее Федулов говорил простым языком, то с этого момента он переходит на строгий канцелярский стиль: «Да, я, Федулов, действительно поддерживал связь с архиереем Иларионом Троицким до дня его ареста, который служил с 1918 г. в Москве и был арестован и выслан в за контрреволюционную деятельность в Соловки сроком на три года,

²¹ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 21278. Л. 9.

²² См. : Там же.

²³ Муретов Митрофан Дмитриевич (1851–1917), профессор Московской духовной академии по кафедре Священного Писания Нового Завета.

Тареев Михаил Михайлович (1867–1934), профессор Московской духовной академии по кафедре Нравственного богословия.

Орлов Анатолий Петрович (1879–21.12.1937), протоиерей, профессор Московской духовной академии по кафедре Истории и обличения западных вероисповеданий, первый избранный ректор академии в 1917 г., расстрелян в Бутово.

²⁴ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 21278. Л. 10.

по отбытию срока он умер в тюрьме в гор. Ленинграде. Это я знаю от его брата священника Алексея, который служил в с. Липицы».

«Уточните связи с архиереем Иларионом, в чем они заключались».

Таким же суконным языком Василий Федулов продолжает отвечать на вопросы следователя, сообщив, что он был соседом священника Алексея Троицкого и вместе с ним посещал владыку Илариона в Москве, после чего следуют откровенные признания о том, что владыка Иларион «давал задания вести борьбу среди крестьян-колхозников во время коллективизации против колхозного строительства»²⁵.

Раскрывается интересная история. Владыка Иларион был в заключении с 1923 г. и до своей смерти в 1929 г., в рассматриваемое время он находился в Соловецком лагере особого назначения и ни с братом, ни с со своим келейником он не встречался, в 1930 г. на следствии этот эпизод не рассматривался, в деле архиепископа Илариона таких обвинений тоже не значилось, прошло почти 10 лет со дня мученической кончины святого, а ему приписывают организацию контрреволюционного заговора в с. Липицы, когда в 1923 г. он был управляющим Московской епархией, далее вспоминаются все подельники Федулова по делу 1930 г.

Видно, идея с открытием большого антисоветского заговора во главе с человеком, который давно погиб, весьма впечатлила следователей, и они решили подробно ее разработать, несмотря на то, что все названные на допросе лица уже или умерли, или, как о. Алексей, расстреляны.

На допросе 10 февраля 1938 г. следователь (лейтенант ГБ) уже определенно заявляет, что «следствие располагает данными о том, что на территории Серпуховского района и вне его существует контрреволюционная организация, состоящая из служителей религиозного культа, церковников и лиц контрреволюционного направления».

На это заявление последовал ответ: «о существовании контрреволюционной организации сейчас мне неизвестно, но в 1920 г.²⁶ действительно в селе Липицы Серпуховского района было создана активная контрреволюционная организация, в состав которой входили служители религиозного культа, церковники и лица, настроенные против Сов[етской] власти и ВКП(б). Данная организация была создана архиепископом Иларионом, который очень часто до 1924 г. приезжал к своему брату священнику с. Липиц Троицкому Даниилу и давал нашей контрреволюционной организации инструкции, как вести борьбу с Советской властью»²⁷.

Действительно, у архиепископа Илариона был брат Даниил, архиепископ, который никогда не служил в с. Липицы и тем более координировать работу по подрыву соввласти в с. Липицы не мог, откуда это взялось в протоколе, непонятно (к 1938 г. его тоже не было в живых), если не предполагать, что следователь писал протокол без опроса подсудимого. Далее упоминаются участники этого заговора, причем текст явно списан из дела 1930 г., хотя для убедительности го-

²⁵ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 21278. Л. 11.

²⁶ Фраза подчеркнута синим карандашом.

²⁷ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 21278. Л. 15.

ворится, «...в доме у попа Троицкого Даниила Иларион нам рассказывал, “что надо быть организованными, не давать коммунистам богохульничать над религией, в случае необходимости организовано выступить за церкву против коммунистов”»²⁸. Далее описывается, как Федулов выполнял указы Илариона: «Я и высказывал террористические настроения так, как меня учил мой воспитатель архиерей Троицкий Иларион». И оканчивается протокол словами: «Записано правильно и мне прочитано вслух». В своих показаниях Федулов говорил, что он регулярно посещал только кладбищенскую церковь в г. Серпухове и общался только со священниками этой церкви (которые к этому времени уже были мертвы).

Конечно, без свидетелей дело окончено не могло быть, поэтому нашли жительницу деревни Михайловка, которая сказала: «Знаю Федулова Вас[илия] Алексеевича как односельчанина с детства. Хозяйство его родителей было середняцкое, он сам до революции работал ткачом, имел хорошее знакомство со священником с. Липицы Троицким, который устроил его к своему сыну в келейники до 1918 г., т. е. до Февральской революции, за время своей службы Федулов В. А. приезжал в дер. Михайловка к своей матери, носил он монашескую форму в каблуке (клубуке — *Н. К.*) и черную мантию»²⁹. Далее приводятся сведения о его агитации против советской власти, но под руководством брата священника Алексея Троицкого, называются те же лица, которые проходили по делу 1930 г.

13 февраля 1938 г. было объявлено о прекращении следствия и было предъявлено «Обвинительное заключение», в котором говорилось, что «Федулов Василий Алексеевич, без определенного места жительства и занятий, проводит активную контрреволюционную деятельность, среди населения г. Серпухова, против проводимых мероприятий ВКП(б) и Совластью. Проведенным по делу следствием установлено, что с гр. Федулов Василий Алексеевич состоял в контрреволюционной организации с 1920 г., которую возглавил архиерей Иларион Троицкий». Далее сообщается, что в 1930 г. арестованный был уже осужден. Возвратившись из заключения «восстановил связь с врагами народа» (перечисляются церковнослужители г. Серпухова уже арестованные и расстрелянные в 1937 г., которых Федулов и не упоминал. Нам неизвестно, какими методами было вырвано признание у больного человека в том, что он согласен с предъявленным обвинением, но оно было передано для вынесения приговора на заседание тройки при Управлении НКВД СССР по Московской области, которая 25 февраля 1938 г. приговорила его к расстрелу. 7 марта 1938 г. Василий Алексеевич Федулов был расстрелян на полигоне «Бутово» под Москвой.

Как видно из приведенных документов, поведение келейника архиепископа Илариона Василия Федулова никогда и нигде не «бросало тень на чистое и благородное имя Илариона». А вот некоторые высказывания С. Волкова, думается, очень огорчили бы Владыку Илариона. Например: «И мир церковный теперь для меня только воспоминание и мотив для размышлений. И только. Но отнюдь не тропа жизни»³⁰.

²⁸ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 21278. Л. 15.

²⁹ Там же. Л. 20. Полностью сохранена стилистика текста.

³⁰ Волков С. А. Возле монастырских стен. С. 432.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, духовная академия, архиепископ, келейник, соввласть, ОГПУ, контрреволюция.

THE LAY BROTHER OF AN ARCHBISHOP-MARTYR

N. A. KRIVOSHEEVA

The article covers the life of the lay brother of archbishop-martyr Illarion (Troitskiy). His name was Basil Alexeevich Fedulov. The story is based on the documents of his investigatory cases.

Keywords: the Russian Orthodox Church, the Theological Academy, archbishop, lay brother, soviet power, OGPU, counter-revolution.